

**СТАРЕНИЕ КАК ПОВОД ДЛЯ РЕФОРМ
(From red to grey — от красного к серому (седому))****FROM RED TO GRAY. The «Third Transition» of Aging Populations in Eastern Europe and the Former Soviet Union / by Mukesh Chawla, Gordon Betcherman, and Arup Banerji. — The World Bank. Washington DC, 2007¹**

Васин С.А., ст. н. с. Института демографии ГУ-ВШЭ

Среди многочисленных публикаций по проблеме старения книга должна вызвать особый интерес у отечественного читателя. Во-первых, и это самое очевидное, потому, что этот доклад Всемирного банка посвящен региону, в состав которого входит Россия. Тот факт, что Россия всего лишь одна из 28 стран региона, не уменьшает, а увеличивает интерес, позволяя сравнивать траекторию развития ситуации в России с ситуацией в странах, имевших с ней недавнее общее прошлое. «Красное» прошлое и «переходное» настоящее — два ключевых момента, определяющих уникальность условий демографического старения большинства стран региона, а заодно и проливающих свет на загадочный подзаголовок книги: «третий переход» стареющих населений в Восточной Европе и в бывшем СССР — это не третий демографический переход (концепция, недавно предложенная Дэвидом Коулменом), а третий (в ряду с политическим и экономическим) переход, который переживают эти страны и который оказывает значительное воздействие на их политику и экономику.

Во-вторых, интересен и необычный для большинства стран региона ракурс рассмотрения проблемы старения. Хотя экономическим последствиям старения посвящено немало исследований, для большинства стран региона, включая Россию, публикации, в которых эти последствия анализируются буквально для всех секторов экономики, редки, а то и вовсе отсутствуют. Между тем, именно такой — системный — взгляд представлен в рецензируемой книге, причем анализируются не только основные секторы экономики, но и прослеживаются взаимосвязи между ними (рынок труда—пенсионная система, пенсионная система—финансовый рынок, финансовый рынок—производительность труда, образование—производительность труда).

В-третьих, нельзя не отметить и то, что исследование сфокусировано на будущем, а его основной инструмент — аналитический прогноз. И это не случайно. Демографическое старение развитых стран происходит давно, но нынешний момент особый. Для большинства из них закончилась или вот-вот закончится фаза старения с «демографическим дивидендом». В такой период увеличение доли населения в пенсионных возрастах отчасти компенсируется снижением общей демографической нагрузки «иждивенцами» (детьми и пожилыми). Заметим, что даже эти — относительно мягкие — демографические ограничения подтолкнули многие развитые страны к проведению реформ. Для наступающей «жесткой» фазы характерны более высокие, чем раньше темпы старения, сокращение численности и доли населения трудоспособных возрастов, отрицательный естественный прирост и, для ряда стран, депопуляция. За исключением среднеазиатских стран ужесточение демографических

¹ От красного к серому (седому): «третий переход» стареющего населения в странах Восточной Европы и бывшего СССР (англ).

ограничений ждет все страны Восточной Европы и бывшего СССР. Однако на новые вызовы старения им предстоит отвечать в условиях продолжающегося политического и экономического перехода к рынку. Собственно новым вызовам старения и возможным ответам на них в условиях незавершенности экономического перехода и посвящена данная книга. Предмет исследования — возможные макроэкономические последствия демографического старения в среднесрочной перспективе. Это и подводит к самой главной особенности книги — ее реформаторской направленности: демографическое старение стран «красного» региона рассматривается как повод для реформ. Однако книга при этом остается исследовательской, ибо ее фундамент — тщательный научный анализ. Исследовательское кредо авторов, похоже, состоит в том, чтобы отделить вещи, которые изменить нельзя, от тех, что изменить можно.

Чтобы старение стало серьезным поводом для экономических и социальных реформ демографические изменения должны быть неизбежны, их предвидимые последствия негативны, а преодоление или смягчение этих последствий возможно с помощью экономических и социальных реформ.

Неизбежность старения населения — отправная точка исследования. Это значит, что к новой ситуации приспособиться, так или иначе, придется. Например, фирмам, многие из которых сегодня крайне негативно относятся к найму пожилых, будет некуда деваться — вольно или невольно им придется искать новые эффективные пути занятости пожилых и даже инвестировать средства в их образование, чтобы иметь возможность развивать или просто поддерживать свой бизнес. С новой демографической реальностью придется смириться не только фирмам, но и обществу, и правительствам.

Сложившаяся в настоящее время возрастная структура населения в большинстве стран мира уже аккумулялировала в себе инерцию, направленную на дальнейшее старение в ближайшие десятилетия. Повлиять на грядущие демографические изменения нельзя. Поэтому авторы книги, в первую очередь, сосредоточились на анализе механизма взаимодействия демографических факторов с факторами экономического роста (развития) и социальных расходов государства — с целью отделить истинные угрозы старения от ложных. Важную роль в этом «расследовании» играет обращение к опыту стран со сложившейся рыночной экономикой, поэтому сюжет об экономических последствиях старения в странах региона разворачивается параллельно с аналогичным сюжетом для высокоразвитых стран.

Начиная с вопроса о механизме воздействия старения населения на конкретный сектор экономики, авторы переходят к обзору фактического материала, концепций и гипотез, выявлению ключевых факторов, затем к анализу ситуации в регионе, в том числе выяснению специфики действия этих факторов в регионе и обоснованности переноса опыта других стран, и заканчивая политическими рекомендациями.

Для того чтобы реальные риски, которые несет старение населения для развития, отделить от мнимых, авторы существенно расширяют поле фактов, подвергая сомнению устоявшиеся стереотипы или пытаясь глубже проникнуть в подоплеку уже известных закономерностей, апеллируя к взаимосвязи процессов и в некоторых случаях к различиям в их проявлении на макро- и микроуровнях.

Так, грядущее сокращение численности населения в трудоспособном возрасте таит очевидную угрозу экономическому росту. Это заставляет авторов сосредоточиться на других — не демографических — факторах, влияющих на рынки труда и экономический рост, в том числе на главной из них — производительность труда. В свою очередь, и рост производительности труда может

замедлиться из-за старения рабочей силы. Поэтому наряду с обычным набором факторов изменения производительности труда, включая образование, авторы всесторонне анализируют малоисследованный вопрос о природе взаимосвязи возраста и производительности труда как на индивидуальном (на основе геронтологических и психологических обследований), так и на популяционном уровнях, и приходят к заключению: для большинства стран негативное влияние старения рабочей силы на производительность труда будет незначительно. Впрочем, и это еще не все. Далее проверяется интересная и довольно спорная гипотеза (правда, только на данных по восьми странам, и Россия — одна из них) о том, что навыки и опыт, приобретенные в условиях системы плановой экономики (старыми поколениями, 1955—1965 г. г.) менее соответствуют новой рыночной среде и менее рентабельны в ней, чем человеческий капитал, приобретенный во время и после перехода (молодыми поколениями 1975—1980 г. г.). Со временем выбывают на пенсию поколения, чья социализация происходила в другой политической системе, чьи профессиональные навыки и, что хуже, ментальность — нерыночные. С началом реформ их сбережения и человеческий капитал обесценились, поэтому они бедны и не сделали сбережений на старость. Их место на рынке труда — «на полях». По мере того как они покидают сцену, освобождая ее для постреформенных поколений, ситуация будет улучшаться. Авторы даже полагают, что за счет этого после 2020 г., когда эти поколения уйдут с рынка труда, производительность труда может испытать особый подъем.

Выявить эффект не удалось, но оказалось, что побочный результат проверки не менее любопытен и имеет важные импликации для другого сектора общественной экономики, рассматриваемого в отдельной главе книги, — образования: «в противоположность большинству стран мира рентабельность опыта в этих странах близка к нулю». Тема поколений продолжается в главах, посвященных сбережениям и пенсионной системе. И хотя эти линии не главные в исследовании последствий старения для рынка труда и экономического роста, данный пример хорошо иллюстрирует общий принцип, глубину и тщательность научного анализа. Сожаление может вызвать лишь то, что за рамками анализа взаимосвязи производительности труда и старения остались аспекты, связанные со здоровьем, впрочем, по-видимому, в издании такого небольшого формата невозможно охватить абсолютно все аспекты проблемы.

«Расследование» приводит авторов к весьма оптимистическому заключению:

- старение населения отнюдь не автоматически означает снижение темпов экономического роста;
- проведение взвешенной политики может смягчить влияние старения населения на расходование государственных средств.

Источником оптимизма, в первую очередь, служат результаты проведенного анализа, но также (и это довольно неожиданно и, на первый, взгляд даже парадоксально!) экономическая отсталость стран региона: низкая производительность труда, слабые и неразвитые финансовые рынки, отсутствие необходимых финансовых инструментов, бедность населения и т. п. Неразвитость выступает как резерв развития, величина которого обратно пропорциональна степени развития. К примеру, для стран, в которых финансовые рынки находятся в зачаточном состоянии, эффект от их развития будет сильнее, чем для стран, где эти рынки уже гораздо более развиты и шире, так как попутно создаст предпосылки для роста производительности труда.

С авторами нельзя не согласиться, если рассматривать этот резерв как гипотетический, т. е. при условии, что страны успешно пройдут очерченный

в докладе путь преобразований. Но все же кажется, что различия между странами в продвинутости по пути реформ неслучайны и что успешный опыт проведения реформ сам по себе уже является показателем успешности социально-экономического развития, в том числе и в отношении перспектив адаптации общества к старению. Собственно, сами авторы отмечают, что «во многих странах еще не сформировались достаточно зрелые институты, которые позволяют принимать твердые решения, рассчитанные на долгосрочную перспективу». Не раз также подчеркивается, что доверие населения к правительству и финансовым институтам имеет огромное значение для реализации реформ, особенно пенсионной системы. Между тем, уровень доверия в странах, «запаздывающих» с реформами, невысок, чему нередко способствуют, в том числе и в России, сами правительства, меняя правила по ходу игры.

Оптимизмом пронизано и из главного послание доклада: «призвать лиц, ответственных за выработку политики, активизироваться и начать действовать, причем немедленно». Логично, что призыв направлен человеку рациональному: «Все мы знаем, что в старости тела будут слабее, доходы — ниже, а расходы на медицинские услуги — выше, но лишь немногие из нас доводят это осознание... до понимания того, что для облегчения своей доли в старости нужно упражнять тело и разум, откладывать средства на старость и иметь страховку на случай катастрофических рисков».

Готовность к проведению реформ и тем более ее успех во многом зависят от того, есть ли профессионалы, способные ее провести. Наличие научных исследований и научной дискуссии — один из индикаторов такой готовности. При чтении книги вольно или невольно обращаешь внимание на дефицит полной и качественной информации по представленной тематике в странах региона и ее обилие в высоко развитых странах. Поэтому призыв к реформе — это прежде всего призыв к активной научной дискуссии. В докладе Всемирного банка убедительно показано как то, что последствия старения примерно одинаковы для большинства стран и, следовательно, направления ответных мер в общем известны, так и то, что законы «классической механики», действующие в высоко развитых странах, могут причудливо преломляться в специфических условиях стран с переходной экономикой. В деталях, как известно, скрываются очень важные аспекты. Поэтому для каждой конкретной страны ответ на вопрос «что делать?» требует уточнения, а для каждой конкретной реформы не менее важно знать «как делать?».

С этой точки зрения, доклад может послужить прообразом для аналогичных исследований, дискуссий и публикаций по каждой из стран региона. Для России это особенно актуально. Год 2007-й уже перевернул новую страницу в календаре демографического старения населения страны — страницу беспрецедентного роста демографического «бремени», пик которого придется на 2010–2018 гг., когда в трудоспособных возрастах население будет убывать на миллион человек, а в пенсионных — возрастать на полмиллиона ежегодно. В эти же годы и впервые после 1990 г. значительно вырастет численность детей. Все эти сдвиги могут серьезно затормозить темпы экономического роста и увеличить государственные расходы в социальной сфере. С поправкой на особенности сложившейся ситуации призыв «действовать немедленно» для России означает «действовать сейчас».

В настоящее время на русский язык переведена только обзорная глава книги, в которой доступно и лаконично изложены общие результаты исследования. Учитывая, что Россия находится на пороге нового демографического цикла и новых волн экономических реформ, было бы крайне полезно издать полный перевод. Это послужило бы хорошим стимулом для поиска ответов на вопросы, которые сегодня стоят перед нами.